

"Тони Твен объявил о своем уходе!"

"На этот раз это прощание по-настоящему!"

"Невероятно, он действительно решил уйти на пике своей карьеры..."

"Его отставка - огромная потеря для английского футбола!"

Даже те медийные структуры, которые попали в черный список Твена после финала, считали, что очень жаль, что он ушел. Хотя не было новостью, что Твен собирается уйти со своего поста менеджера сборной Англии после чемпионата мира, никто не ожидал, что он решит уйти совсем - уйти на пенсию.

Триумф Англии на Кубке мира доминировал в заголовках газет в течение двух дней, прежде чем его сменило решение Твена.

В течение некоторого времени ходило множество слухов о причинах его ухода, но ни один из них не заслуживал доверия. Это было связано с тем, что Твен не объяснил, почему он собирается уйти на пенсию, а не просто уйти в отставку.

□□□

"Вы действительно ушли в отставку?" Красивые глаза Шанайи расширились, когда она посмотрела на Твена напротив себя.

Твен улыбнулся, наслаждаясь выражением лица своей жены. Она выглядела прекрасно, даже когда была удивлена.

"Правильно, я уволился! Разве ты не счастлива? Я вижу только удивление в твоем выражении лица".

"Эээ..." Шанайа не знала, была ли она рада этой новости. Она даже не знала, должна ли она радоваться.

В то время они были во Франции, в Париже, а не в Англии. Шанайе нужно было посетить шоу, и Твейн сопровождал ее.

"Я хотел сделать тебе сюрприз, тебе нравится?"

Твен раскинул руки и ждал, когда его жена прыгнет в его объятия.

Однако Шанайа этого не сделала. Она просто наклонила голову, рассматривая мужа: "Я просто думаю о том, сколько дней ты сможешь продержаться на этот раз..."

Твейн покраснел от смущения при этом замечании. В последний раз, когда Твен сказал, что уйдет, не вернется в менеджмент и сосредоточится на сопровождении Шанайи, он вернулся к своим словам через месяц после того, как его сердце стало беспокойным после звонка из Лондона.

"На этот раз я ухожу на пенсию!"

"Твен поднял правую руку и поклялся: "Теперь я не буду иметь абсолютно никакого отношения к футболу".

Шанайа лишь улыбнулась ему. Она не была глупой девчонкой, которая верит всему, что говорит мужчина.

Твен мог сказать, что она ей не верит, и ему ничего не оставалось, как пробормотать: "Пусть время все докажет".

Шанайа лишь покосилась на него, увидев, что он чувствует себя подавленным: "Что скажет Джордж о том, что ты снова уходишь?". В прошлый раз, когда он ушел с работы менеджера "Ноттингем Форест", Вуд вступил с ним в холодную войну на очень долгое время. Шанайа знала все об этом инциденте.

"На этот раз можешь не беспокоиться, - Твейн нежно похлопала Шанайу по спине, - я уже поговорила с ним об этом".

□□□

Джорджу Вуду позвонил Пирс Броснан и спросил его об "инсайдерской информации", касающейся ухода Твен на пенсию.

"Он сказал, что хочет сделать перерыв", - ответ Джорджа был лаконичен, как никогда.

"И это все?" Броснан с трудом мог поверить в то, что слышал. Как могло что-то настолько серьезное решиться так легко?

"Да".

"Как это могло... подождите!" наконец отреагировал Броснан: "Ты не пытался остановить его, когда он сказал тебе?"

"Пытался, но ничего не вышло", - Вуд был честен и не лгал.

Броснан некоторое время молчал, прежде чем спросить: "Джордж, вы можете рассказать мне подробности событий того времени?".

"Эм..." Вуд замешкался, так как не знал, что ему следует или не следует рассказывать СМИ. Твен не согласился, но и не возражал.

Броснан решил использовать прием "дверь в лицо": "Ничего страшного, если он запретил вам говорить об этом. Я не буду усложнять тебе жизнь, Джордж".

"Нет, он этого не говорил..." Вуд покачал головой.

Он вспомнил, как месяц назад, в ночь перед игрой Англии с Австралией. Твен вдруг попросил Вуда пройти в его комнату, так как ему нужно было поговорить с ним о чем-то важном.

"Вообще-то, это не то, о чем я должен говорить тебе перед таким важным матчем.

Однако я верю, что у вас хватит душевных сил справиться с этим, и если я буду говорить с вами об этом, когда это произойдет, будет много сбоев, из-за которых нам будет трудно нормально посидеть и поговорить", - Твен очень прямо сказал то, что хотел сказать: "Мой контракт закончится после чемпионата мира, и я не намерен его продлевать. Вы ведь знаете об этом, не так ли?".

Вуд кивнул головой. Об этом знал не только он, об этом знала вся Англия. После Кубка

конфедераций ФИФА Англия вернулась в славе, и СМИ догадывались, что Футбольная ассоциация должна была дать Твену новый контракт. В конце концов, до чемпионата мира оставался всего год. Однако Футбольная ассоциация не стала этого делать, решив подождать до окончания чемпионата мира, чтобы по его результатам решить, продлевать ли контракт с Твеном. Это звучало так, будто они не доверяли Твену.

Хотя Твен не выходил из себя открыто, из-за этого он потерял веру в Футбольную ассоциацию. Он больше не чувствовал сотрудничества между ним и Футбольной ассоциацией. Единственное, что им оставалось, - это использовать друг друга. Харви просто использовал его, чтобы упрочить свое положение, поскольку он привел сборную Англии к ряду хороших результатов, но не хотел брать на себя ответственность за возможные будущие неудачи. Твен же, напротив, делал это только ради годовой зарплаты в 14 миллионов фунтов.

Раз так, то лучше было закончить все раньше. Итак, выведя Англию в финал, Твен опубликовал объявление о том, что он не будет продлевать свой контракт с Футбольной ассоциацией. Независимо от результатов на чемпионате мира, он покинет свой пост после окончания соревнований.

В то время Англия едва вышла из группового этапа, и общественность не думала, что Англия сможет добиться хороших результатов на чемпионате мира, поэтому она не протестовала против заявления Твена.

По их мнению, Твен сначала давал себе возможность уйти, если Англия плохо выступит в нокаут-стадии - а это все еще было очень большой вероятностью для них - таким образом, он мог уйти с достоинством, поскольку он ушел бы по собственному желанию, а не был бы вынужден уйти...

Глядя на Вуда, кивающего головой, Твен продолжал говорить: "Однако на этот раз это не просто уход с поста менеджера сборной Англии. Это уход из игры вообще. Это уход на пенсию. Я решил уйти на пенсию".

Вуд удивленно посмотрел на стоящего перед ним человека.

"Я не шучу, Джордж. Я говорю тебе, потому что не хочу снова причинить тебе боль", - Твен имел в виду тот случай, когда он ушел, не сказав ни слова.

"Почему ушел?" спросил Вуд.

"Чтобы я мог уделять больше времени своей жене. Последние несколько лет я был слишком занят и слишком устал, чтобы заботиться о Шанайе". Менеджер из Англии был, вероятно, самым занятым менеджером в мире. А в стране, где так свирепствовали папарацци, как в Англии, частная жизнь вообще практически отсутствовала. Твен не был избалованным или преувеличенным, когда говорил об этом. "В сентябре следующего года мне будет пятьдесят. Сколько еще времени я могу провести рядом с ней?". У Вуда с ним были особые отношения, поэтому Твен мог говорить ему такие искренние слова. В противном случае человек, которому нужно было поддерживать свой имидж перед другими, никогда бы не раскрыл своих внутренних чувств.

Это заставило Вуда погрузиться в глубокую задумчивость. Он столкнулся с той же проблемой, что и Твен. Здоровье его матери ухудшалось, поэтому он не искал себе девушку. Это было потому, что, по его мнению, ему недолго осталось быть рядом с матерью.

Поскольку у них были похожие чувства, Вуд не имел права его останавливать.

"Значит, из-за этого..." пробормотал про себя Броснан, выслушав рассказ Вуда.

В конце концов, Тони Твен был человеком момента.

Даже если он привел Англию к триумфу на чемпионате мира, его популярность на данный момент зашкаливала, и его отставка вызвала большую дискуссию. Не все болельщики понимали его решение. Если бы причина была в этом, то, наверное, не нашлось бы никого, кто бы жаловался на это.

"Теперь я понимаю, Джордж. Спасибо".

Поблагодарив Вуда, Броснан повесил трубку. Вуд не знал, правильно ли он поступил, рассказав об этом репортеру.

Но он быстро тряхнул головой и отогнал эту мысль. Если и была какая-то проблема, то она должна была беспокоить Твена, а не его. В любом случае, он был виноват в том, что снова бросил его.

□□□

"Какие у тебя еще планы после шоу в Париже?" спросил Твен у своей жены, которая обнимала его.

"У меня есть немного свободного времени", - Шанайа поняла смысл вопроса Твена, - "У тебя что-то запланировано, дядя Тони?"

Твен некоторое время молчал, как будто принимал очень важное решение. Он снова посмотрел на Шанайу и сказал: "Давай усыновим ребенка из Китая".

Это было решение, которого Шанайа не ожидала. Она вырвалась из объятий мужа и посмотрела на него в шоке, как будто услышала что-то не то.

"Мне жаль, что я не смог сделать тебя беременной..." Твен говорил извиняющимся и раскисающим голосом. Его жизнь после трансформации была очень успешной. Он добился больших успехов в карьере, женился на жене-супермодели, которая была младше его на 21 год, но это было единственное, что его беспокоило. Он не знал, было ли это остаточным эффектом после трансформации, или это было наказание Бога за то, что его карьера и любовная жизнь были самыми лучшими, или это было возмездие за то, что у него было слишком много врагов... Казалось, он стал импотентом.

Шанайа закрыла Твена рукой, не давая ему продолжить обвинять себя: "Человек, в которого я влюбилась, - дядя Тони, а не какой-то там жеребец. Неважно, что у нас нет детей, я люблю тебя, дядя Тони.

"Она немного волновалась, что Твен подумает, что в их отношениях есть какая-то трещина из-за его биологического изъяна. Она должна была успокоить Твена.

Твен не смог ничего сказать после того, как Шанайа закрыла ему рот. Он мог только смотреть в глаза своей жене, и Шанайа тоже смотрела на него. Они ничего не говорили, но оба прекрасно понимали друг друга.

Твен открыл рот и легонько укусил Шанайу за руку. Шанайа нахмурилась, дала Твену легкую пощечину и убрала руку обратно.

"Давайте усыновим ребенка из Китая", - повторил Твен свой план.

Шанайа не стала возражать. Раз уж ее муж так сильно хотел ребенка, как она могла возражать? Хотя она и не знала, почему ее муж хочет усыновить ребенка из Китая.

Естественно, она не знала, что Твен хотел загладить свою вину - он больше не может быть китайцем в этой жизни, поэтому лучшим вариантом было бы иметь китайского ребенка.

"Когда мы отправляемся? Я свободен с послезавтрашнего дня. Какие процедуры мы должны пройти, чтобы усыновить ребенка из Китая?"

Твен покачал головой: "Я не знаю, давайте проверим. Если не найдется ни одного подходящего, то мы не будем усыновлять", - Твен очень осторожно подходил к выбору ребенка.

Шанайа посмотрела на глаза Твена, которые двигались в своих глазницах. Если Твен решил усыновить ребенка, то должны ли они продолжать так часто заниматься любовью? Заниматься любовью - это часть любви, и, честно говоря, Шанайе нравилось, как она возилась с дядей Тони на кровати. Несмотря на то, что дяде Тони было почти пятьдесят, в спальне он совсем не чувствовал себя старым.

Твен, казалось, знал, о чем она думает, и неожиданно понес ее на руках, а затем бросил на кровать рядом с ними. Шанайа воскликнула в шоке, но очень скоро ее губы были запечатаны...

□□□

Танг Цзин все еще была в шоке, когда ей позвонил Твен, так как Твен редко звонил ей. Если ему нужно было что-то обсудить, он звонил Танг, а не ей.

Когда Твен сказал ей узнать о материалах, которые он должен подготовить, и о сертификатах, которые должен иметь усыновитель, чтобы усыновить ребенка в Китае, она была потрясена еще больше.

Несмотря на то, что она сразу же согласилась, она не оправилась от шока, пока не положила трубку. Ходили слухи, что Твен был импотентом, так как у них с Шанайей не было ни одного ребенка после стольких лет брака. Поэтому Танг Цзин не была шокирована этим. Ее потрясло то, что они действительно думали об усыновлении ребенка из Китая.

Танг заметил, что его жена была немного беспокойна после звонка, и спросил с беспокойством. Он не ожидал, что это будет связано с Твеном. Его жена не понимала, почему Твен хочет усыновить сироту из Китая, но Танг знал причину. Жаль, что об этой причине он не мог рассказать Танг Цзину. Он не мог сказать жене: "Ваш муж и Твен обменялись душами, и Твен на самом деле китаец. Вот почему он хотел усыновить китайского ребенка".

В тот момент он просто сказал: "Твен любит Китай, не так ли? Может быть, он тоже любил детей из Китая?".

Это тоже было приемлемое объяснение. К тому же, как можно понять, что нравится и не нравится кому-то другому?

Танг Цзин чувствовала, что что-то не так, но не придавала этому значения. Вместо этого она активно звонила в Китай, чтобы узнать необходимую информацию для Твена.

Через два дня Твейн и Шанайа вернулись в Англию. Они обратились в соответствующие органы в Англии, чтобы те подтвердили их возраст, род занятий, брак, состояние здоровья, богатство и наличие судимостей. Они также связались с английским посольством и китайским посольством, чтобы провести предварительную подготовку к усыновлению.

В Англии, где средства массовой информации были хорошо подготовлены, как их действия могли ускользнуть от внимания папарацци?

СМИ сделали вывод о том, что Твен планирует усыновить ребенка, на основании информации о том, к чему Твен готовился.

Всегда ходили слухи об отсутствии ребенка в браке Твена и Шанайи после стольких лет брака, поэтому эта новость не так уж удивительна.

В Китае импотенция может быть постыдной для мужчины, но не в Англии. Там было очень распространено усыновление сироты, когда пары не могли зачать ребенка. Даже если им удавалось зачать ребенка, семьи усыновляли детей и из других стран.

У китайского посольства Твена остановили репортеры, но они не стали расспрашивать его об усыновлении, а спросили: "Почему вы решили собрать вещи и уехать на пике своей карьеры?".

Твен не рассердился, что его остановили репортеры, вместо этого он возбужденно помахал китайской визой в руках и сказал: "Я вместе с женой усердно работаю над созданием новой семьи. Вот что я намерен делать сейчас и в будущем!".

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072294>